

Доудоу открыл рот:

— ...Н-нет, не обнаружил.

В тот момент, когда он хотел рассказать об этом, в голове внезапно всплыли картины, как хозяин рассказывал ему истории, пел песни и называл его «вонючим Доу».

Он уже однажды предал хозяина. Вспомнив, как сильно Цзи Сюнь заботилась о Вэньжэнь Цин, Доудоу не смог открыть рот.

В белоснежном пространстве несколько глав группы одновременно посмотрели на него:

— Правда?

Доудоу упал на пол, потому что на него смотрели столько глав группы, чья энергия намного превосходила его, и он начал заикаться.

— П-правда...

Глава группы, который говорил с ним ранее, вдруг сказал:

— Кажется, душа твоего хозяина хорошо слилась с этим миром. Мы обсудили и решили отправить туда высокоуровневую душу, чтобы заменить её. 0755, как ты на это смотришь?

Те, кто знал внутреннюю кухню, понимали, что сюжетный мир, в который попал 0755, был давним «плохим долгом» Пространства Главного Бога.

Чтобы вернуть контроль над миром и заполнить сюжет, они отправили туда десятки систем — от начальных до высших, включая даже системы уровня главы группы.

Но все они исчезли без следа.

Отправка такой недоработанной системы, как 0755, была решением, принятым высшим руководством в отчаянии.

Если бы он провалился, это не было бы большой потерей, но если бы преуспел, это стало бы приятным сюрпризом.

Ранее они тщательно планировали, отправляя туда столько элитных систем, но понесли огромные потери. На этот раз они отпустили всё на самотёк, даже изначально готовясь к провалу.

Однако, вопреки всем ожиданиям, недоработанная система вместе с душой, привлечённой из начального мира, преуспела.

0755 продержался в таком сюжетном мире так долго.

Теперь пришло время снова рискнуть и попытаться вернуть этот сюжетный мир.

Но системы нельзя просто так менять, потому что их энергия несёт в себе запах Пространства Главного Бога, и замена на высшую систему может потревожить волю мира.

Но душа, используемая для выполнения задач, — это другое дело. Раз уж душа в сюжетном мире уже установила связь со злодейкой, её следует заменить на более опытную высшую душу.

Доудоу почувствовал намерения глав группы и впервые повысил голос:

— Нельзя!

Все главы группы мрачно смотрели на него, Доудоу отступил на шаг, но всё же дрожащим голосом объяснил:

— На с-самом деле, несколько раз я чувствовал, как меня выталкивает воля мира, и только потому, что я был привязан к моему хозяину, я едва выжил. Если его заменить, я думаю, нас сразу уничтожат...

Даже будучи наивным и невежественным, Доудоу знал, что происходит с душами хозяев, которые не смогли выполнить задание и были брошены.

У них не было шанса вернуться в свои тела, они просто уничтожались Пространством Главного Бога.

Думая о том, что такой человек, как его хозяин, будет уничтожен, Доудоу почти полностью отвергал такой исход.

Больше не будет второго такого сладкого хозяина, который бы терпеливо рассказывал ему истории и назвал его Доудоу.

Глядя на реакцию Доудоу, несколько глав группы встали.

— 0755, почему ты не сказал раньше о таком важном событии, как обнаружение воли мира?

Глава группы, который ранее обучал Доудоу, с подозрением смотрел на него, с холодным взглядом.

Тон Пространства Главного Бога был металлически холодным.

Доудоу вдруг захотелось вернуться к своему хозяину, он тихо сказал:

— Раньше забыл.

Из-за того, что он разозлил главу группы, Доудоу снова посадили в изолятор и подвергли электрошоку.

На следующий день Цзи Сюнь проснулась и с удивлением обнаружила, что Доудоу не болтает, как обычно.

— Доудоу, доброе утро, — мысленно поприветствовала она, но в голове было тихо.

— Доудоу? — позвала она ещё пару раз, но ответа не последовало.

Она потеряла глаза, несколько раз моргнула, села на кровати, и в её сердце возникло плохое предчувствие, она начала паниковать.

Через некоторое время в голове раздался слабый голос:

— Хозяин, ты слишком шумный.

Цзи Сюнь улыбнулась:

— Ладно, ладно, тогда спи дальше.

— Не шуми больше!

Доудоу, как будто капризничая, резко перевернулся, скрывая свою слабость молчанием.

В среду был экзамен, и в то же время первый день, когда молодой господин Тин переводился в начальную школу Тяньхун.

Утром дворецкий Бай позвонил, Сяо Цуй передала сообщение Вэньжэнь Юэ:

— Госпожа, старый господин сказал, что никого не будет отправлять. Молодого господина Тина пусть Ван Юн отведёт в школу вместе с госпожой.

Сяо Цуй спросила:

— Мне нужно пойти с ними, чтобы оформить перевод?

Учитывая характер госпожи, она точно не пойдёт сама. Но оставлять молодого господина Тина одного в школе тоже неправильно. Кто-то взрослый должен отвести его в класс.

Вэньжэнь Юэ подняла веки, отложила лак для ногтей:

— Ты справишься?

Сяо Цуй задумалась:

— Я провожала свою сестру в школу, так что справлюсь.

Подождав, пока высохнет лак, Вэньжэнь Юэ разглядывала свои тонкие пальцы и вдруг сказала:

— Занимайся своим делом. Ван Юн что, не человек, пусть он идёт.

Сяо Цуй смотрела на неё:

— Госпожа?

Вэньжэнь Юэ повернулась, насмешливо сказав:

— Я хочу свежий гранат, очищенный по зёрнышку. И ещё низкокалорийный десерт, как в прошлый раз. Ты даже мои поручения не выполнила, а уже думаешь о другом?

Она встала, презрительно посмотрев на Сяо Цуй:

— Что, не нравится?

Сяо Цуй быстро покачала головой:

— Нет, нет. Я просто боюсь, что старый господин будет ругать госпожу.

Вэньжэнь Юэ сжала губы, сложно посмотрев на Сяо Цуй:

— Ты слишком много о себе думаешь.

За завтраком, возможно, из-за того, что его отправляли в школу, молодой господин Тин,

который до этого вёл себя прилично перед Вэньжэнь Цин, снова начал капризничать.

— У меня болит живот, я не хочу в школу!

— Эта каша безвкусная!

— Булочки слишком солёные!

За завтраком он то и дело капризничал, одну вещь откусывал и бросал, другую пробовал и отодвигал.

Напротив, Вэньжэнь Цин была тихой, словно её не существовало.

Она спокойно ела кашу, не спеша.

Её чёрные глаза излучали мудрость, не свойственную её возрасту.

Сидя за утренним столом, она казалась существом, не принадлежащим этому миру.

Даже солнечный свет, падая на её волосы и лицо, придавал её холодному лицу немного тепла.

Она, казалось, совершенно не обращала внимания на шум за столом, с абсолютным безразличием смотрела на все его капризы.

Но, к счастью, молодой господин Тин уже наткнулся на «железную гору» и знал, что капризы должны иметь пределы.

Теперь, как бы он ни капризничал, он больше не брызгал водой из водяного пистолета и не делал чего-то, что могло бы причинить вред.

Он огляделся, посмотрел на Сяо Цуй и вдруг отодвинул тарелку:

— Это ужасно, мне не нравится! Дома повар готовит мне завтрак совсем по-другому.

Сяо Цуй спокойно сказала:

— Молодой господин, попробуйте эти булочки с начинкой, они очень вкусные. Это фирменное блюдо повара.

— Не надо его уговаривать! Не хочет — пусть не ест! — с верхнего этажа спустилась Вэньжэнь Юэ, её голос был полон сарказма.

— Всё время тебя баловали, а ты всё капризничаешь, лучше вернись в свой дом.

Она подошла и инстинктивно села рядом с дочерью, взяла одну из булочек, откусила и попробовала начинку.

— Хм, в этом месяце повысим старине Чжану зарплату. Эти булочки вполне сносные.

Вэньжэнь Юэ положила палочки и, словно случайно, положила ещё одну горячую булочку на тарелку дочери. Своим действием она показывала: моя дочь сидит рядом со мной, а ты кто такой?

Молодой господин Тин сидел напротив с надутым лицом.

Он понял, что его «старшая сестра», которая раньше была такой покладистой, теперь становится всё более сложной для него.

Сяо Цуй, увидев это, едва смогла скрыть удивление, но в душе была рада.

Госпожа наконец-то начала заботиться о Вэньжэнь Цин.

На тарелке Вэньжэнь Цин внезапно появилась булочка с начинкой, и она на мгновение остановилась.

<http://bllate.org/book/16860/1553019>